

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-223-234

УДК 821.16.1

Восприятие А.А. Ахматовой и ее творчества в Китае

Л. Цзоу, М.В. Михайлова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Статья посвящена рассмотрению восприятия А.А. Ахматовой и ее творчества в Китае. В современном ахматоведении восприятию произведений поэтессы за пределами родины уделялось недостаточно внимания, а анализ китайских литературоведческих работ об ахматовском поэтическом наследии и существующих оценок ее поэзии вообще осуществляется впервые. Авторы обнаруживают, что рецепция творчества Ахматовой в Китае проходила несколько этапов. Первое знакомство китайской публики со стихами поэтессы состоялось в конце 1920-х гг., но настоящее открытие ее поэзии произошло только в 1980-е гг., однако на рубеже XX—XXI вв. наблюдается уже подлинный бум ахматоведения, начавшийся с изучения ее биографии и ранней лирики, а затем «подключивший» анализ зарубежных исследований ее творчества и учет переводческих стратегий поэтессы в качестве ретранслятора китайской поэзии в русском поэтическом пространстве. Также значимым оказывается обнаружение ее влияния на китайскую поэтическую культуру. Обращено внимание и на работы сопоставительного характера в рамках сходства «женских голосов» в поэзии. Авторы намечают перспективу развития китайского ахматоведения, которое видится ими как поле более тесного взаимодействия и дискуссий китайских ученых в сфере изучения наследия поэтессы.

Ключевые слова: восприятие творчества Ахматовой в Китае; первое знакомство; открытие поэзии Ахматовой; бум ахматоведения; «включение» творчества Ахматовой в китайскую культуру; перспектива китайского ахматоведения

Анна Андреевна Ахматова является одной из крупнейших русских поэтесс, «переработавшей опыт двух веков русского стиха» [6. С. 333]. Однако судьба ее произведений за пределами родины складывалась по-разному. Европейские читатели познакомились с ними довольно рано, а в Китае освоение ее творчества оказалось делом очень непростым. Первое знакомство китайской публики с ее стихами состоялось в конце 1920-х гг., а настоящее открытие ее поэзии произошло только в 1980-е гг., что подготовило подлинный бум «ахматоведения» на рубеже XX—XXI вв. По статистическим данным (1) в Национальной библиотеке Китая хранится разнообразная литература об А.А. Ахматовой: 41 монография, 540 научных работ, в том числе 32 диссертации, 4 доклада научных конференций, 510 научных статей, 68 журнальных и газетных публикаций. Такое количество работ не только свидетельствует о большом интересе китайского научного сообщества к Ахматовой, но и говорит о том, что благодаря переводам и исследованиям ее поэзии китайские читатели и исследователи получают все более объективное и полное представление о творчестве поэтессы.

Имя Ахматовой впервые прозвучало в Китае в конце 1920-х гг., и к ней отнеслись по-разному. Те, кто был близок к советскому революционному дискурсу, считали Ахматову поэтессой неглубокой, занятой только собственными переживаниями, представительницей безыдейной поэзии, пронизанной религиозными мотивами. Примером может служить китайский писатель Цзян Гуансы, автор книги «Русская литература» (1927), в которой он писал, что Ахматова, «не закрывая рта, твердит: Боже! Боже! Боже!» [5. С. 190]. Другие, которые, возможно, благодаря знанию русского языка, могли оценивать стихи Ахматовой с эстетической точки зрения, независимо от политической позиции и идеологизированного взгляда (таким был известный поэт и критик Го Можо), с восторгом восприняли ее оригинальный взгляд на мир. Указав на классическую красоту и особенный лексический строй ее поэзии, Го Можо смело заявил: «Революция ее не испугала, она продолжает прежний образ жизни и творит на своей Родине» [7. С. 80]. Здесь можно увидеть оценку китайским поэтом не только таланта Ахматовой, но и понимание ее личных качеств, в которых главными явились смелость, чувство собственного достоинства и подлинный патриотизм.

В конце 1940-х гг. в связи с распространением в Китае перевода Постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», доклада А.А. Жданова и близкими отношениями между правительствами двух стран китайское общество целиком разделяло трактовку творчества Ахматовой как неприемлемого для народа, строящего коммунизм. И на протяжении последующих 30 лет, фактически до политики открытости и реформ, проводимой китайскими властями в настоящее время, Ахматова воспринималась как автор стихотворений, «пропитанных духом пессимизма и упадочничества», демонстрирующих союз монахини и блудницы, как художник, «застывший на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства» [9. С. 587].

Объективное отношение к Ахматовой и ее творчеству, хотя и не сразу, установилось в начале 1980-х гг., когда китайские читатели приобрели возможность читать переводы Ахматовой, появились материалы биографического характера и аналитические работы о ней. Это обусловливается, с одной стороны, реабилитацией ахматовских произведений в 1950-е гг. в СССР, а с другой — новой китайской политикой и нормализацией советско-китайских отношений. Тогда некоторые китайские литераторы сумели высоко оценить Ахматову как автора «Поэмы без героя», «Реквиема» и других произведений позднего периода, в которых увидели проявление истинно патриотических чувств. Но все еще находясь в плену идеологических предубеждений, некоторые ученые посчитали ее раннюю любовную лирику «заблуждением» и «проявлением идейной пошлости» [2. С. 104].

Тем не менее положительная оценка поэзии Ахматовой и применение принципа историзма при анализе ее стихов получали все большее распространение. Заметную роль в этом сыграл китайский переводчик, литературовед Ван Шоужэнь. В 1980 г. в «Сборник биографий знаменитых иностранных писателей» (издательство «Наука») вошла его статья об Ахматовой. По мнению исследовательницы Гао Хуэй, анализирующей восприятие поэзии Ахматовой в 1980-е гг., в ней впервые в Китае было дано системное описание биографии и творчества поэтессы в

их взаимодействия. Она подчеркнула важность понимания связи стихов с конкретно-историческими условиями их появления и существования, на чем настаивал Ван Шоужэнь. В 1982 г. он расширил содержание своей статьи, дополнив ее сведениями о влиянии, которое оказала поэзия Ахматовой на русскую лирику, и приведя факты отношения официальных властей к ней.

Высказанные Ван Шоужэнем соображения сыграли существенную роль в осознании своеобразия ахматовской поэзии и во многом определили дальнейшее ее восприятие в Китае. Данный момент можно считать ключевым: с этого времени реакция на поэзию Ахматовой в Китае становится позитивной. В 1987 г., когда Ван Шоужэнь уже составлял сборник переводов ахматовских стихов, он писал: «Стихи Ахматовой обнажают душевную жизнь женщины в ее идейном и эмоциональном аспектах; они чрезвычайно смелые <...> Ахматова мастерски создает понятные, но не стереотипные образы и использует для этого меткие сравнения» [1. С. 16—18]. Очевидно, Ван Шоужэнь здесь говорит о ранней лирике поэтессы. И теперь он не разрывает раннее и позднее творчество Ахматовой, а рассматривает ее творческий путь как единое целое.

Наконец, в 1996 г. в своей монографии «История русской поэзии XX века» Лю Вэньфэй — президент китайской ассоциации по исследованию русской литературы — дал Ахматовой очень высокую оценку, написав, что она в своей любовной лирике «проявила стремление к искренним чувствам и терпение к страданиям в несостоявшемся настоящем. Она писала о самых интимных чувствах, однако делала это с потрясающей откровенностью и без всякой манерности» [8. С. 54]. Сказанное в такой обобщающей развитие лирики XX века книге означает, что место Ахматовой как лирика утвердилось в Китае. Теперь китайские исследователи перестали считать Ахматову поэтессой, ограничивающей свой кругозор только любовными переживаниями. Ее стали воспринимать как великого лирика и большого мастера.

На примере Ахматовой можно проследить изменение ракурса всей китайской филологической науки, которая начинает обращать внимание на разные проявления лирического начала. Ведь долгое время в китайской иерархии ценностей значимо было только служение Родине, коллективное усиление, подвиги на трудовом поприще, что чаще всего раскрывается в эпическом ключе. А возникшее внимание к Ахматовой именно как к лирическому поэту свидетельствует, что китайская наука стала ценить проявление человеческого, интимную сферу жизни, отражаемую в произведениях искусства. Постепенно укореняется представление, что любовные стихи Ахматовой подготавливают следующий этап ее творческого развития, что глубокое погружение поэтессы во внутренний мир лирических героинь, понимание психологических нюансов обусловили ее чуткость и по отношению к катастрофическим моментам XX в.

Не менее важными для всестороннего представления об Ахматовой явились биографические работы, созданные специалистами. Первая биография поэтессы принадлежала перу английского филолога, ахматоведа Аманды Хейт. Китайские русисты перевели и издали ее в 1999 г. в Шанхае. Это была монография «Анна Ахматова», пользовавшаяся популярностью и в России. Через год была переве-

дена и книга А.А. Павловского «Анна Ахматова: жизнь и творчество» (2000), а через два года — книга А.Г. Наймана «Рассказы о Анне Ахматовой» (2002). Еще через год, в 2003 г., китайский филолог, профессор Шэньянского университета Синь Шоукуй сам написал биографию Ахматовой для серии книг «Корифеи литературы XX века». Еще одну биографию написал профессор Пекинского университета иностранных языков Ван Цзяньчжао в 2006 г. В 2013 г. книгу «Анна всея Руси: жизнь Анны Ахматовой» английской поэтессы и переводчика стихов Ахматовой Элен Файнштей перевели на китайский. Как видим, китайские филологи проводили тщательный отбор существующих биографий Ахматовой. Они выбирали авторитетные, зарекомендовавшие себя в мире издания, что явно компенсировало предвзятость, существовавшую в китайском ахматоведении раньше. Эти работы, а также переведенные в 2001 г. «Записки об Анне Ахматовой» Л.К. Чуковской показали, какого масштаба была личность Ахматовой, сколь значительно и весомо оставленное ею поэтическое наследие.

В профайле поэтессы, предлагаемом Байдю, самой большой поисковой системой Китая, зафиксирована следующая характеристика: «Анна Андреевна Ахматова — великий русский поэт, которая написала прекрасные тонкие любовные лирические стихотворения, наполненные богатыми женскими эмоциями. Она впервые дала женщине полноправный голос в поэзии. Кроме того, она является автором таких значительных произведений, как “Реквием”, “Поэма без героя”, пронизанных философскими размышлениями об эпохе и личной судьбе. Она необыкновенно талантлива, является прекрасным знатоком искусства. Интересна она и своими литературоведческими работами о Пушкине» (2). Эти слова, можно сказать, подытоживают сложившееся в Китае к настоящему времени мнение об Ахматовой и ее творениях.

Но китайцы чтут Ахматову и за ее вклад в знакомство русских с древней китайской поэзией. Первый перевод древней поэмы Цюй Юаня (3) «Лисао» на русский язык был сделан именно ею. По рассказам Н.Т. Федоренко, советского филолога-востоковеда, который предложил ей подстрочник поэмы и попросил сделать его поэтическую обработку, она, стремясь к созданию идеального перевода, углубилась в материал, задавала ему много вопросов по истории китайской поэзии, эволюции китайского стихосложения, структуре поэтической строки. Ахматова начала читать книги по истории Китая и в итоге создала великолепный перевод. Как признался Федоренко, его было «не стыдно сравнить с великим оригиналом» [5. С. 195]. В 1954 г. русский перевод «Лисао» впервые увидел свет, и советские люди смогли познакомиться с великим творением китайского гения. Ахматова переводила также стихи китайских поэтов, например Ли Бо и Ли Шаньинь, и можно с уверенностью сказать, что идеи показательных для китайской культуры стихотворений «Поднося вино» (Ли Бо, 752 г.) и «Драгоценная цитра» (Ли Шаньинь, 848 г.), в которых раскрывается духовное начало китайской нации, в ее переводе не утратили своей глубины.

В настоящее время в Китае продолжается и углубляется знакомство с творчеством Ахматовой. Среди переведенных произведений самыми популярными стали ее ранние лирические любовные стихи: «Песня последней встречи» (1911),

«Сжала руки под темной вуалью» (1911), «Любовь» (1911), «Белой ночью» (1911), «Вечер» (1913), «Настоящую нежность не спутаешь» (1913), «Я не любви твоей прошу» (1914), «Тебе покорной?..» (1921) и др. И надо заметить, что эти, пронизанные самыми трагическими женскими переживаниями, стихи предстали перед публикой в интерпретации разных переводчиков.

Стихотворения Ахматовой рассматриваются с различных точек зрения также в научных работах. Так, Гао Хуэй в магистерской диссертации «Рецепция А.А. Ахматовой в Китае» (2009) сделала вывод, что китайские исследователи, обратившись к ранней лирике Ахматовой подчеркивают лаконизм ее поэтического языка, сценичность действия, использование оксюморона как художественного приема, прозаические элементы, а также портрет, сюжет и психологическое описание. Однако исследовательница не учла наличие «исповедальных элементов» в лирике поэтессы, которые подробно рассмотрены, например, в диссертационной работе «Православное мышление в поэзии А.А. Ахматовой» (2008), написанной Цзинь Цзэ.

В 2009 г. Лао Хуася и Ли И обратились к изучению влияния поэзии А.С. Пушкина на стихотворное творчество Ахматовой. Было проанализировано усвоение ею принципов пушкинского стихосложения, способов выражения чувств. В итоге обнаружили переключки стихов. Заинтересовал литературоведов и образ Пушкина, воссоздаваемый в стихотворениях Ахматовой. Ли И, рассмотрев ахматовские статьи «Слово о Пушкине», «Пушкин и Невское взморье», «Последняя сказка Пушкина», сделала умозаключение, что Ахматова попыталась осмыслить Пушкина с женской точки зрения. При всей неоднозначности такого вывода, он представляет определенный интерес. В этом же году вышла в свет магистерская диссертация Ян Фан «А.А. Ахматова и китайская поэзия», в которой впервые были прослежены связи Ахматовой с китайской поэзией в целом и конкретно с современными китайскими поэтами. Исследовательница, процитировав слова китайских поэтов, признавших влияние, которое оказала на них Ахматова (4), и сопоставив их стихи с ее произведениями, действительно обнаружила серьезное «воздействие Ахматовой на три поколения современных китайских поэтов» [13. С. 28]. Такое мнение разделяет и Чжоу Сяочэн, автор статьи «Вечная Анна Ахматова», напечатанной в журнале «Русский язык» (2016. № 2). Чтобы убедительно обосновать свою мысль, автор привел слова китайского поэта, переводчика, профессора, доктора филологических наук Ван Цзяньжао: «В современном Китае есть одна поэтесса, похожая на Ахматову, — Чжай Юнмин. У них сходная отправная точка творчества. В их произведениях раннего периода присутствует женское сознание и лиризм» [12. С. 26].

Следует отметить, что 2009 г. явился важным годом для китайского ахматоведения, так как он разделил эту область филологии два этапа. Если до 2009 г. китайские исследователи делали акцент на биографии, любовной тематике, текстовом анализе стихов (особенно ранней лирики поэтессы), иными словами, в исследованиях повторялось то, что уже было сделано в российском литературоведении, то после 2009 г., когда вышла диссертация «Рецепция А.А. Ахматовой в Китае» Гао Хуэй, где автор указала на существенные недостатки ахма-

товедения в Китае, наступил новый этап освоения творчества поэтессы. Недостаточная глубина философского постижения произведений, повторяемость в обращении к одному и тому же материалу, однотипность методик анализа, отсутствие понимания места Ахматовой в акмеизме (и шире — Серебряном веке) и т.д. не позволяли китайским ученым, по мнению автора указанной работы, двигаться дальше.

После 2009 г. наступило время новых свершений. В 2013 г. была защищена магистерская диссертация Ли Шаою «Право женского голоса в творчестве А.А. Ахматовой с точки зрения феминисткой нарратологии». Опираясь на теорию американских исследователей Сьюзен Лансер и Робин Уорхол о разделении нарративных голосов на авторский, субъективный и коллективный, Ли Шаою рассмотрела эти голоса в произведениях Ахматовой раннего, среднего и позднего периодов и обнаружила, что в творчестве поэтессы преобладает голос субъективный. Однако, чтобы усилить авторитет женского голоса, поэтесса часто пользуется и авторским, и коллективным голосами. А совмещение всех голосов в свою очередь расширяет и укрепляет права женского голоса. С феминисткой точки зрения провела свое исследование и У Чэньэнь. В ее работе «Женские образы в поэзии А.А. Ахматовой и мотивы их появления» (2017) были проанализированы четыре женских образа: образ женщины, стремящейся к любви и страдающей от нее, образ духовно свободной и самостоятельной женщины, образ женщины-патриотки и образ Богородицы-страдальницы. У Чэньэнь видит причины их появления в трагическом пути самой поэтессы, общественной мысли ее времени и религиозном мироощущении самой Ахматовой. В том же, 2017 году, Тан Сяожань рассмотрела нарративные особенности ранней лирики поэтессы и определила роль нарратива в зависимости от времени и пространства. Она предложила считать нарратив Ахматовой «не способом повествования, не жанровой деформацией, а творческой стратегией, фиксацией изменения опыта, формы, эстетической точки зрения» [10. С. 37]. И при этом заметила, что он всегда связан с лиризмом.

Конечно же, особое место в китайском ахматоведении занимают работы сравнительного характера. Кроме традиционного сопоставления произведений Ахматовой с Пушкиным и Цветаевой, китайские ученые обнаруживают параллели с китайскими поэтессами. Ван Тин предложил сравнить поэтику Сяо Хун (5) и Ахматовой в статье 1989 г. Общность этих двух лириков он обнаружил в большой доверительности их поэзии. Он считает, что они обе раскрывают характер женщины слабой, но и не покоряющейся предназначенной ей судьбе. Ван Тин видит причину указанной общности в «пробуждении женского самосознания и инстинктивном сопротивлении женщин своему положению, тому духовному рабству, в котором они находятся» [4. С. 89]. Он также отметил наличие у обоих авторов описаний разнообразных душевных состояний, но поскольку предыстория их возникновения остается неизвестной читателю, то сохраняется тайна, которая подогревает интерес к чтению. Ученый определил это явление как нетрадиционный художественный способ воплощения душевных катаклизмов. О мотиве смерти в произведениях этих же поэтесс размышляла Лю Яньпин в статье «Мотив

смерти в творчестве А.А. Ахматовой и Сяо Хун» (2012). Она объяснила повышенное внимание поэтесс к смерти состоянием общества, в котором доминирует хаос, но не исключила, что идея смерти, возможно, укоренена в женском подсознании, склонном к настойчивому «переживанию страдания». Подобные исследования, главным образом основанные на сопоставлении творческих женских индивидуальностей, оказываются продуктивными в плане гендерного литературоведения. Также из них можно извлечь знание о процессах женской эмансипации в России и Китае.

Не меньший интерес заключает в себе сопоставление Ахматовой с древней китайской поэтессой Ли Цинчжао (6). За 12 лет (с 1995 по 2017 г.) этой теме было посвящено 7 научных статей и 1 магистерская диссертация. Их авторы, опираясь на биографические материалы, обнаружили общие моменты в биографиях обеих: они достаточно спокойно и даже несколько беспечно прожили годы своей юности (в отношении Ахматовой это более чем спорно!), пережили смерти мужей и оказались в водовороте истории. Все это определило схожую эволюцию тематики: от любви между мужчиной и женщиной до любви к Родине. При этом они ориентировались в своей поэтике на лаконизм и разговорность как черты, присущие, по мнению китайского ученого, людям образованных классов. Думается, что такие выводы выглядят в некотором роде натяжкой. Но такое, к сожалению, часто встречается при сопоставлениях фигур, относящихся к разным историческим эпохам. Типологическое родство можно при желании увидеть едва ли не в любых литературных явлениях.

Однако встречается и иная точка зрения. Так, переводчик, профессор Пекинского университета, лауреат медали М.Ю. Лермонтова Гу Юньпу в 2014 г. нашел различие между двумя вышеупомянутыми поэтессами: они по-разному определяли самоценность и место женщины, что обусловлено временными эпохами их жизни. В итоге он сумел сделать верный вывод, сказав, что Ли Цинчжао бросала вызов традиционному мужскому шовинизму, по которому «добродетель женщины» заключается в «отсутствии талантов» (7), а Ахматова жаждала уже, по сути, полноценной женской эмансипации, хотя впрямую и не говорила об этом.

Китайские лингвисты и лингвокультурологи также не остаются в стороне. Например, Чжань Цзяо в работе «Метафора в любовной лирике А.А. Ахматовой раннего периода в когнитивном аспекте» (2015) прокомментировала лингвистическую специфику метафор в сборниках «Вечер» и «Четки» и обобщила базовые структуры метафор в языке поэтессы с когнитивной точки зрения. Она выделила три главные метафорические модели: «существо — любовь», «ментальное — любовь» и «вещественный, природный и предметный мир — любовь» [11. С. 53]. В магистерской диссертации «Концепт “любовь” и его воплощение в творчестве А.А. Ахматовой» (2016) автора настоящей статьи Цзоу Лувэй рассмотрен концепт «любовь» в стихах поэтессы на основе пресуппозиционного анализа подтекстовой информации о русской культуре, которая в них содержится. На основе лингвокультурологической концептуальной теории была изучена специфика и составляющие концепта «любовь» поэтессы в разные периоды ее творчества и сделан вывод, что ахматовский концепт «любовь» коренится в русской культуре, вос-

ходя к пониманию, имеющему место и в простом русском народе, и в его образованной части. Но Ахматова придала ему новый смысл, добавив феминистскую окраску. Таким образом, оказалась обновлена поэтическая русская традиция. Рецензент этой работы Лю Вэньфэй согласился с аргументами Цзоу Лувэй, подчеркнув, что анализировать некий концепт (например, «любовь» или любой другой) на материале произведений выдающихся писателей — продуктивная методика современного литературоведения.

На новом этапе китайского ахматоведения не только поэзия Ахматовой привлекает внимание литературоведов, но и китайские переводы ее стихов. Так, в 2012 г. Чжан Хайвэнь в диссертационной работе проанализировал переводы поэзии Ахматовой в рамках методики «творческой измены». Автор, основываясь на теории «перевод есть творческая измена», сравнил разные варианты китайских переводов и отметил такие переводческие методы, как отстранение, овеществление, метод соответственной рифмовки, повтора и др.

Особое внимание сегодня уделяется переводам метафор. В этом ученым помогает когнитивная метафорика. Из переводчиков особенно ценится Гао Ман, чьи переводы сами по себе часто становятся материалом исследований. Примером может служить магистерская диссертация Чжань Чэнмина «Исследование стиля поэтических переводов Гао Мана: на материале стихов А.А. Ахматовой» (2014), в которой рассмотрены его переводческие приемы, в частности методы соответственной рифмовки и образности. А русский перевод поэмы «Лисао», сделанный Ахматовой, привлек внимание Ван Лян, в чьей диссертации «Перевод А.А. Ахматовой поэмы “Лисао”: проблемы сопоставления оригинала и перевода» (2010) внимательно прослежено воплощение текста «Лисао» в его русском звучании. Автор работы высказала твердую уверенность, что переводчица «сохранила красоту в области звука, фигуры и мысли» [3. С. 53] средневековой поэмы. Ван Лян также сопоставила перевод Ахматовой с переводами В. Перелешина, А.И. Гитовича, А.И. Балина и указала на высокую эстетическую ценность перевода Ахматовой, что выгодно отличает его от дословных и прямолинейных прочтений.

Вместе с тем стоит признать, что творчеством Ахматовой середины 1920-х гг. и более поздних занимаются в Китае значительно меньше, чем началом ее творческого пути. Чаще всего о них говорится в статьях и небольших параграфах диссертационных работ. Крупных исследований пока имеется всего несколько. Это кандидатская диссертация Гао Хуэй «О творчестве А.А. Ахматовой среднего периода» (2014), в которой дается в определенной степени системный анализ произведений поэтессы с 1917 по 1940 г., хотя такое выделение не очень обосновано, с нашей точки зрения. Но все-таки эта работа в некоторой степени восполняет существующий пробел. Стоит отметить и магистерскую диссертацию Ван Мэнцзяо «Художественный анализ “Поэмы без героя” А.А. Ахматовой на основе теории новой критики Рене Уэллека» (2018). В работе доказывается плодотворность использования теории Рене Уэллека, рассмотрены различные способы освоения формы и содержания поэмы, ее внешние и внутренние аспекты и установлена связь между историческим контекстом и художественным миром произведения. Также проанализировано отражение в ней прошлого, настоящего и будущего, присутствие символических образов. Тщательно исследованы символы «тишины»

и «Петербурга», с помощью которых выражаются противоречивые эмоции автора. Думается, что обращение китайских филологов к поздним текстам Ахматовой подготовит новый этап освоения ее творческого наследия.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что изучение творчества А.А. Ахматовой в Китае вступило в новую фазу. Закономерным был этап исследования биографии и ранней лирики поэтессы, где столь значим женский голос. Существенна была опора на мнение зарубежных исследователей. Не менее важным стало «включение» творчества Ахматовой как переводчика китайской поэзии в китайскую культуру. Но теперь нужно выходить на новый уровень, используя современные методологические наработки, чтобы начать осмысление ее богатейшего наследия в полном объеме. И перспектива развития китайского ахматоведения будет как раз лежать в плоскости взаимодействия и даже споров китайских ученых друг с другом, что сделает ахматоведение живой сферой филологической науки, состоящей не из отдельных публикаций, а из общего «ахматовского» дискурса.

© Цзоу Л., Михайлова М.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) URL: <http://find.nlc.cn/search/doSearch?query=阿赫玛托娃&secQuery=&actualQuery=阿赫玛托娃&searchType=2&docType=全部&isGroup=isGroup&targetFieldLog=全部字段&fromHome=true> (дата обращения: 14.03.2019).
- (2) URL: <https://baike.baidu.com/item/阿赫玛托娃/1235545?fr=aladdin> (дата обращения: 14.03.2019).
- (3) Цюй Юань (ок. 340—278 до н. э.) — первый известный лирический поэт в истории Китая эпохи Воюющих Царств.
- (4) Линь Ман писал, что, «оглядываясь на свой творческий путь, я выделяю нескольких поэтов, которые по большей части меня вдохновляли: Пушкин, Тагор, Бодлер, Ахматова» (Линь Ман. Неистощимый источник // Иностранная литература. Пекин, 2002. С. 17—18).
- (5) Сяо Хун (1911—1942) — известная и влиятельная китайская писательница и поэтесса 30-х гг. XX века.
- (6) Ли Цинчжао (1084—1155?) — знаменитая китайская поэтесса времени династии Сун.
- (7) Добродетель женщины — в отсутствии талантов — идиома китайского языка, основанная на конфуцианской ценности, отвергающей обязательность образования для женщины.

Список литературы

- [1] *Ахматова А.А.* Анна Ахматова: сборник стихотворений / сост. Ван Ш., Ли Х. Гуйлинь: Изд-во Лицзян, 1987. 255 с.
- [2] *Ахматова А.А.* Анна Ахматова: сборник стихотворений / сост. Дай Ц. Чэнду: Изд-во Сычуаньвэньи, 1985. 112 с.
- [3] *Ван Л.* Перевод А.А. Ахматовой поэмы «Лиса»: проблемы сопоставления оригинала и перевода: дис. ... магистра филол. наук. Ланьчжоу, 2010. 78 с.
- [4] *Ван Т.* Поэтика Сяо Хун и А.А. Ахматовой // Вестник Шаосинского педагогического колледжа. 1989. № 2. С. 85—89.
- [5] *Гао М.* Память сердца (Анна Ахматова и Китай) // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 3. С. 190—196.

- [6] *Гинзбург Л.Я.* О старом и новом. Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1982. 423 с.
- [7] *Го М.* Сборник стихов русских поэтов. Шанхай: Изд-во Гуанхуа, 1930. 87 с.
- [8] *Лю В.* История русской поэзии XX века. Пекин: Документы общественных наук, 1996. 263 с.
- [9] Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 / сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. 872 с.
- [10] *Тан С.* Нарратив ранней лирики А.А. Ахматовой: дис. ... магистра филол. наук. Пекин, 2017. 49 с.
- [11] *Чжан Ц.* Метафора в любовной лирике А.А. Ахматовой раннего периода в когнитивном аспекте: дис. ... магистра филол. наук. Чанша, 2015. 101 с.
- [12] *Чжоу С.* Вечная Анна Ахматова // Русский язык. 2016. № 2. С. 17—28.
- [13] *Ян Ф.* А.А. Ахматова и китайская поэзия: дис. ... магистра филол. наук. Гуйян, 2009. 41 с.

История статьи:

Дата поступления в редакция: 15 февраля 2019

Дата принятия к печати: 25 февраля 2019

Для цитирования:

Цзоу Л., Михайлова М.В. Восприятие А.А. Ахматовой и ее творчества в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 223—234. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-223-234>

Сведения об авторах:

Цзоу Луэйэй, аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация:* e-mail: luvej.czzou@mail.ru

Михайлова Мария Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация:* e-mail: mary1701@mail.ru

Perceptions of A.A. Akhmatova and her works in China

Luwei Zou, Maria V. Mikhailova

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

This thesis is devoted to studying the acceptance extent of A.A. Akhmatova and her works in China. Not enough attention was paid to the acceptance extent of foreign poetess's works while conducting contemporary studies about Akhmatova. The analyses of Chinese literary works about the Akhmatova poetic heritage and the existing assessments of her poetry are carried out in this thesis for the first time. The author insists that the acceptance of Akhmatova's works in China goes through several stages. It was in the late 20 century that the Chinese public firstly acquainted with her poems. Yet, the real

discovery of her poems occurred only in the 1980s. And at the turn of the XX–XXI centuries, there was a genuine Akhmatova study boom, which began to carry out studies about her biographies and early lyrical works. Associating with analyses of foreign studies about her works and taking into account the poetess's translation strategies of permeating Chinese poems to Russian poetic space, the researchers identified her significant influence on Chinese poetic culture. Attention is also drawn to analyze the comparative works within the framework of the similarity of “female voices” in poetry. This thesis also indicates the future study trend of Akhmatova in China, which will certainly trigger closer interactions and discussions among Chinese scholars who focus on studying the poetess's heritage.

Keywords: the acceptance extent of Akhmatova's works in China; first acquaintance; discovery of Akhmatova's poetry; study boom of Akhmatova; “inclusion” of Akhmatova's works in Chinese culture; the prospect of Akhmatova study in China

References

- [1] Ahmatova A.A. *Anna Ahmatova: sbornik stihotvorenij* [*Anna Ahmatova: collection of poems*]. Guilin, Lijiang Publ., 1987. 255 p.
- [2] Ahmatova A.A. *Anna Ahmatova: sbornik stihotvorenij* [*Anna Ahmatova: collection of poems*]. Chengdu, Sichuanwenyi Publ., 1985. 112 p.
- [3] Van L. *Perevod A.A. Ahmatovoj pojemy “Lisao”*: problem sopostavlenija originala i perevoda [*A.A. Akhmatova's translation of the poem “Lisao”: problems of comparison of the original and the translation*]. Dissertation of the master filol. sciences. Lanzhou, 2010. 78 p.
- [4] Van T. Pojetika Sjao Hun i A.A. Ahmatovoj [Poetics of Xiao Hong and A.A. Akhmatova]. *Vestnik Shaosinskogo pedagogičeskogo kolledzha* [*Bulletin of the Shaoxin Teachers College*]. 1989. No. 2. Pp. 85–89.
- [5] Gao M. Pamjat' serdca (Anna Ahmatova i Kitaj) [The memory of heart (Anna Akhmatova and China)]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [*Problems of the Far East*]. 1990. No. 3. Pp. 190–196.
- [6] Ginzburg L.Ja. *O starom i novom* [*About the old and the new*]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., Leningradskoe otdelenie, 1982. 423 p.
- [7] Go M. *Sbornik stihov russskih pojetov* [*Collection of poems by Russian poets*]. Shanghai, Guanghua Publ., 1930. 87 p.
- [8] Lju V. *Istorija russskoj poezii XX veka* [*The history of Russian poetry of the twentieth century*]. Beijing, Social Sciences Documents Publ., 1996. 263 p.
- [9] Postanovlenie Orgbjuro CK VKP(b) o zhurnalah “Zvezda” i “Leningrad” [Resolution of the Organizing Bureau of the Central Committee of the CPSU (b) on the magazines “Star” and “Leningrad”]. *Vlast' i hudozhestvennaja intelligencija. Dokumenty CK RKP(b) – VKP(b), VChK – OGPU – NKVD o kul'turnoj politike. 1917–1953* [*Power and artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RKP(b) – VKP(b), VChK – OGPU – NKVD on cultural policy. 1917–1953*]. Moscow, International Foundation “Democracy” Publ., 1999. 872 p.
- [10] Tan S. *Narrativ rannej liriki A.A. Ahmatovoj* [*Narrative of A.A. Akhmatova's early lyrics*]. Dissertation of the master filol. sciences. Beijing, 2017. 49 p.
- [11] Chzhan C. *Metafora v ljubovnoj lirike rannego perioda A.A. Ahmatovoj v kognitivnom aspekte* [*Metaphor in A.A. Akhmatova's love lyrics of the early period in the cognitive aspect*]. Dissertation of the master filol. sciences. Changsha, 2015. 101 p.
- [12] Chzhou S. *Vechnaja Anna Ahmatova* [Eternal Anna Akhmatova]. *Russskij jazyk* [*Russian language*]. 2016. No. 2. Pp. 17–28.
- [13] Jan F. *A.A. Ahmatova i kitajskaja poezija* [*A.A. Akhmatova and Chinese poetry*]. Dissertation of the master filol. sciences. Guiyang, 2009. 41 p.

Article history:

Received: 15 February 2019

Revised: 18 February 2019

Accepted: 25 February 2019

For citation:

Zou L., Mikhailova M.V. (2019). Perceptions of A.A. Akhmatova and her works in China. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 223—234. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-223-234>

Bio notes:

Luwei Zou, PhD student, Department of the History of Contemporary Russian Literature and Modern Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University. *Contacts*: luvej.czzou@mail.ru

Maria V. Mikhailova, PhD of Philology, Professor of the Department of the History of Contemporary Russian Literature and Modern Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Academician of Russian Academy of Natural Sciences. *Contacts*: mary1701@mail.ru